

«-Здесь совсем нет цветов, да ...»

Сосредоточившись на демонах, пролетающих по небу и пробегающих по земле, Румея заколотила свои мечи в землю. Рук у нее было только две, что не скажешь о мечах, которых насчитывалось столько же, сколько и ее хвостов, а именно семь. Сама она находилась посередине этих мечей, подобно цветущему цветку. Она чуть вытянула руки до той степени, где могла еле касаться расположенных вокруг нее мечей кончиками пальцев, и тихо, ожидая, стояла.

Вокруг нее не было союзников. Иначе они попали бы под технику ее меча. Негласное понимание тех, кто находился в поле боя вместе с ней, было таким, что рядом с ней должны находиться только враги. Вскоре, демоны, нацелившиеся на нее, рванули вперед, словно падающие метеориты.

«Боже, даже у животных мозги варят лучше. Почему эти ребята, забыв об элегантности, сразу несутся убивать?»

Ожидавшая Румея утомленно вздохнула. Первый демон, добравшийся до нее, был порезан на восемь частей и пролетел мимо. Ее руки скрестились прежде, чем они это заметили. Казалось, удары были нанесены сразу семью мечами. Затем появилась толпа демонов. Их было десять, может быть, двадцать. Тем не менее, все они усеялись в округе, подобно цветку, сделанному из крови, серебра и золота.

- Граница Смерти Цветочной Композиции. Все перед ней разрывалось на части в мгновение ока и падало рядом, как лепестки цветущей камелии(Camellia Sasanqua). Так и появилось ее прозвище.

Наблюдая за цветущей камелией сзади, Лефилия выразила свое восхищение комплиментом:

«Что и ожидалось от Румеи-доно. Ваше обращение с мечами было великолепным.»

«Достаточно лести. Я не хочу этого слышать.»

«Это не лесть».

«О чем ты говоришь? Как ты знаешь, когда я использую это, я не могу двигаться, верно? Ну, вот поэтому я и проиграла человеку в турнире Семи Королей меча».

Румея говорила так, словно находилась в замешательстве, но даже так Лефилия покачала головой.

«Тем не менее, это не меняет того факта, что техника вашего меча прекрасна».

«Ну, это очевидно».

Она жила с целью расцвета цветка из мечей на поле битвы. Вайцер, который тоже наблюдал за ней неподалеку, почтительно высказался:

«Сила Сасанки-доно сравнима с силой сотни солдат».

«Вы тоже собираетесь льстить мне, Принц? Прекращайте уже.»

«Нет. Ведь на самом деле линия битвы сохранилась, поскольку здесь Сасанка-доно».

По мнению Вайцера, причина, по которой демоны больше не могли проскользнуть, заключалась в присутствии силы Румеи. Однако это было не более чем его собственное мнение.

«Правда? Разве большинство из них не было сметено совсем недавно?»

«Э-это ...»

Пробормотал Вайцер. Однако Румея не могла сказать, о чем он думал. Вайцер не мог честно признать ту силу, хоть и лично ее засвидетельствовал. Суймея, пришедшего сюда вместе с Румией и остальными, здесь больше не было. Когда он подошел к плотной линии демонов, закрывавших путь на северо-восток, и тихо пробормотал те слова, он распространил ужасающее количество маны и применил свою магию.

Величественный ультрамариновый магический круг. Огромный бюст, напоминавший женщину. Из-за сильного сияния каждый присутствующий мог видеть своими глазами лишь фрагменты, но затем на пустыню снизошла буря молний. Эта молния, широко распространившаяся вокруг, показала силу, совершенно далекую от границы понимания людей этого мира. После чего бледно-голубой свет, выпущенный молнией, уничтожил подавляющее большинство демонов на правом фланге, и по пути, созданному молнией, прошел один человек.

«Благодаря этому я с легкостью могу здесь управиться. А вы так не думаете?»

«...»

Румея оглянулась на него, но Вайцер только нахмурился и отвел взгляд. А затем, словно бы она почувствовала что-то:

«Боже, значит так? Понимаю, в таком случае вы не можете честно его оценить ... Ну, если оставить это в стороне. Как долго вы планируете сидеть там? Генерал Ларшема?»

«Я вымотался, всю дорогу заботясь о солдатах. Хотя бьюсь об заклад, вам все равно. Поскольку вы все здесь, так или иначе, все получится».

Гай поднял обе руки, оставаясь в положении сидя. Он был неряшлив. Однако он мог точно это сказать, поскольку правильно осознал их силу.

«... В любом случае, это довольно ужасающая техника, как всегда. Я совсем не могу углядеть за вашими руками, и я не знаю, из-за хвостов ли это, но я не могу прочитать ваши движения. Что и следовало ожидать от Мастера Меча-самы, второй из Семи Мечей.»

Затем Гай повернулся к Вайцеру.

«... Итак, что думает Мастер Меча-сама пятого места?»

«Это сарказм?»

«Нет ~»

Гай ответил Вайцеру легкомысленно, после чего второй тоже ответил сарказмом:

«Если у вас нет сил даже, чтобы встать, молчите. Я по крайней мере позволю вам стать моим вестником.»

«Мое славное время действительно прошло, да. Это конец, раз уж такое мне говорит ребенок.»

Пока они шутили друг с другом, Румея повернулась к Лефилии.

«Итак, теперь твоя очередь, Лефилия. Давно я их не видела, порадуй меня этими своими навыками».

«После того, как вы уже показали свои техники, мой меч будет казаться грубым».

Хоть она и высказала такие самоуничижительные слова, Лефилия вышла вперед. После того, как Румея неустанно всех резала некоторое время, следующая линия демонов колебалась и держалась на расстоянии. Однако это не меняло того факта, что там находилась большая группа демонов. Затем Вайцер допросил Румею:

«Сасанка-доно, кто эта девушка?»

«Хм? Лефи? Этот ребенок - дочь мечника, которым я раньше восхищалась».

Пока она говорила с ностальгией, Вайцер продолжил с сомнением расспрашивать:

«Я понимаю, что вы доверяете ее навыкам, но разве это не такая ситуация, где вы не можете просто оставаться здесь и смотреть?»

«О чем вы говорите, Облако смерти? Поле битвы - этап расцвета мечника, верно? Зачем вставать на пути цветка, собирающегося полностью расцвести? - Э, эйэйэй! Этот ребенок держала в себе действительно огромное количество гнева ...»

Пока Румея говорила, вокруг распространилась невероятная жажда крови.

«Это...»

Это, без сомнения, убийственное намерение Лефилии. Вайцер мог чувствовать, словно его кожа раздирается на кусочки, и затаил дыхание. Стоявший позади Гай, удивленно произнес:

«... Похоже, нет никаких причин и дальше нам тут оставаться ...»

Затем Лефилия начала говорить:

«Слушайте меня, демоны! Вы станете туманом крови и исчезнете перед моим мечом, выкованным духами!»

Она кричала оглушительно громко. Из-за боевого клича, сопровождавшегося водоворотом красного ветра, ее голос заставил застыть всех демонов на месте. И затем, в одно мгновение, она начала превращать их своим мечом в пасту, это можно было назвать только резней. Это было полностью односторонним чрезмерным насилием в отношении противников, которые не могли бежать, сражаться или даже двигаться. Не было времени даже описать это. В один миг Лефилия уничтожила эту массу демонов.

«Gala Walner» (Разрушитель гор)

Ее голос был тихим. Однако последующее действие было эквивалентно взрыву. После того, как ее огромный меч был охвачен красным ветром, она размахнулась им изо всех сил. Красный ветер стал ударной волной и направился к демонам.

Естественно, демоны не могли это остановить. Все, что они могли сделать – это быть уничтоженными. Будучи сожженными палящим жаром, все их тела полностью превратились в пепел. Затем Лефилия ворвалась в дыру, созданную в построении демонов, и начала размахивать мечом. Отлетевшие демоны. Разорванные демоны. Рубленые. Их просто уничтожали. Даже демон, достаточно большой, чтобы охватить все поле зрения, для нее был квалифицирован, как легкий противник. Проткнув его живот одним ударом меча, она размахнулась в сторону. В результате он был экстравагантно разделен на два и упал, давя демонов под собой.

Они не могли видеть выражения лица Лефилии из-за этого красного ветра. Однако, не было никаких сомнений в том, что до тех пор, пока ее голубые глаза оставляли эти остаточные изображения вспышек молнии (П.П. зона из баскетбола куроко), ее гнев будет сосуществовать с праведным негодованием, который демоны никогда не смогут смыть.

«Кто бы подумал, что подобный мастер меча окажется на севере ...»

Сказав это, Вайцер остался в недоумении. Фельмения, Суймей и мечница, которые пришли с Румией, абсолютно затмевали своей силой генералов, равных тысяче солдатам, и героев, появляющихся в эпопеях.

«Что и стоило ожидать от знакомой Камелии Сасанки, Императрицы Мечей, да? Этот вид расслабляет.»

«Нет, это опасно».

«Что вы имеете в виду?»

Румея внезапно помрачнела и заскрежетала зубами. Затем Гай и Вайцер повернулись к ней с озадаченными видами.

«Возможно для вас это, ребята, выглядит убедительно, но я здесь вижу лишь меч, полный отчаяния».

Услышав слова Румеи, Гай снова взглянул на бой Лефилии. Однако он не мог понять, о чем она говорит.

«Я не вижу ничего опасного? Она уклоняется от их атак и ни разу не была задета, верно?»

«Определенно так и есть».

«Тогда в чем дело?»

«Это не имеет большого значения. Хоть пока она и сохраняет защиту, ее меч в отчаянии. Но знаете, мне просто хочется сказать это, после того, как я наблюдала за этим боем без какой-либо паузы. Она хорошо понимает пределы своей выносливости, но, похоже, она совсем позабыла о сосредоточенности. Хоть она и не простой человек, она все-таки ребенок, в конце концов...»

Услышав это, Гай наконец все понял.

«Ясно. Теперь, когда вы сказали это, я понял.»

Затем Вайцер повернулся к Гаю.

«Вы понимаете? Что это значит?»

«Вы хоть слушаете? С первого взгляда кажется, словно эта молодая леди в полной безопасности. Правда, что эти демоны совсем не годятся ей в противники, но нельзя менять тот факт, что она бежит там, как сумасшедшая, совсем позабыв о собственном благополучии. Посмотрите, как она борется, игнорируя саму себя. В ее сознании нет места ни для чего другого, если она так и продолжит, количество дыр в защите лишь увеличится. Вот почему, чтобы не лишиться концентрации, нужно бороться с хладнокровием ... Но у этой молодой леди сейчас ничего такого нет.»

«Боже мой, и как я не заметила этого раньше. Может это также потому, что рядом с Лефи был этот мальчик ...?»

Слова Румеи не были адресованы кому-либо, она бормотала сама себе с тревогой в глазах.

«Тогда...»

«Я пойду и поддержу Лефи. Группа из гильдии - это парни со знанием тактики, вы можете командовать ими, как вам будет угодно, ваше Высочество ».

После этого Румея побежала к Лефилии. С другой стороны, Фельмения и Лилиана находились в другом месте и не знали о произошедших переговорах, и наблюдали за приходом демонов с другого направления.

«Пришло время сделать большой шаг вперед. Лили, пожалуйста, следи за приближением демонов.»

«Поняла».

Сказав это Лилиане, Фельмения начала применять магию, стараясь не попасть в сражавшихся там воинов Альянса. В отличие от правого фланга, где Лефилия и другие полностью подавили демонов, позиции людей на левом постепенно терялись. Крайняя левая сторона рухнула. Таким образом, цель состояла в том, чтобы прорваться сбоку и позаботиться о демонах, оттесняющих солдат. Естественно, она использовала магию белого пламени. Она покрыла демонов в блестящей вспышке белого пламени, точно так же, как сожгла их раньше. Солдаты были удивлены мощной поддержкой, полученной сзади. Оглянувшись, Фельмения заметила Селфи.

«Вы Фиттн-доно, верно?»

«Д-да.»

Глаза Селфи, увидевшие белое пламя, широко раскрылись в удивлении. Такое заклинание она никогда не видела. Она все еще оставалась охваченной восхищением и удивлением. Затем Фельмения дала ей указания:

«В следующий раз, когда вы будете использовать магию, добавьте к концу песнопения такие слова. Eva... Нет, Olgo, Luciula, Ragua, Secunto, Labielalu, Baybaron.»

«Olgo, Luciula...?»

Озадаченно произнесла Селфи, словно ничего не понимая. Затем Лилиана спросила Фельмению:

«Фельмения, ничего, что ты ее этому учишь?»

«Проблем быть не должно. Важнее победить армию демонов. В таком случае, было бы жаль оставить силу Фитгни-доно не использованной».

В нынешней ситуации, когда воинов оттесняли демоны, даже сила одного мага могла повлиять на жизнь и смерть солдат. В таком случае было очевидно дать талантливому магу подобную роль. Затем Селфи застенчиво перебила их разговор, оставаясь все еще озадаченной:

«Эмм, но что это за слова ...»

«Их называют дикими именами. Это декоративное пение, увеличивающее эффект магии. Если добавить их к концу песнопения, разрушительная сила магии сильно увеличится».

«Такое удобное пение существует!?»

«Да. Вы ведь сами видели только что использованную мной магию.»

Затем Селфи посмотрела в лицо Фельмении и на демонов, до сих пор горевших белым пламенем. Затем Лилиана слегка потянула мантию Селфи.

«Olgo, Luciula, Ragua, Secunto, Labielalu, Baybaron. Вам нельзя, учить им других людей.»

Причина, по которой они не назвали дикие имена, которыми пользовались Суймей и Фельмения, заключалась в том, что людям этого мира было трудно их произносить без какой-либо практики. Однако, даже просто подумав, что лишь с помощью этого она сможет увеличить силу своей магии, Селфи затаила дыхание. Исходя из ее напряженного выражения лица, они могли сказать, что она все еще сомневалась в этом факте, но, несмотря на это, начала произносить песнопение для своей метели.

«О, ветер. Ты злой ветер с благословением морозного ледника. Раздуйся буйно, стань порывом, схвати моего врага в превосходную клетку. Не позволяй никому выбраться из ледяной тюрьмы, крещение снежной бурей. Olgo, Luciula, Ragua, Secunto, Labielalu, Baybaron! —Эфемерное разрушение!»

После ключевого слова ее магия без проблем активировалась. Однако из-за количества маны, которое она использовала, и неожиданного количества силы, которое превзошло все ее ожидания, на мгновение ее контроль над магией сорвался. Однако, как и ожидалось от той, кому было дано прозвище, как магу, она быстро вернула контроль и направила эту силу в демонов. Масштабы снежной бури снега и льда нельзя было сравнить с магией, в которой она не использовала диких имен. Буря окутала демонов и полностью заморозила их.

«У-удивительно ...»

Разрушительная сила этой магии не достигала уровня магии Фельмении, но даже в этом случае она обладала гораздо большей силой, чем любое отдельное заклинание, используемое типичным магом. Она хорошо справилась. Зная, что им оказывается мощная поддержка сзади, солдаты на фронте смогли бороться с хладнокровием, не обращая внимания на фланг. Увидев силу своей магии, Селфи стояла там некоторое время, ошарашенная. Увидев ее такой, Фельмения горько улыбнулась.

«Это было потрясающе, но ...»

«Если бы это был Суймей, он мог бы использовать что-то подобной силы без использования диких имен. Думаю, вы и сами все понимаете, увидев то, что произошло ранее.»

После этих слов, Селфи почему-то повесила голову.

«Как и ожидалось, лучше оставить спасение на него, да...»

Этот угнетенный стон, вероятно, рождался из-за неспособности справиться с задачей. Затем Фельмения заговорила:

«Вы беспокоитесь о Герое-доно?»

«Да. Хотя это и самонадеянно, я думаю о Хацуми, как о младшей сестре.»

«Вот как...»

Фельмения и Лилиана не знали об этом, но, как и сказала Селфи, она хорошо ладила с Хацуми. После того, как ее призвали в этот мир, она не знала, где право, где лево, не говоря уже об информации о себе самой. Селфи много о ней заботилась, и им было комфортно находиться рядом друг с другом.

«Кроме того, из-за моей неудачи, воспоминания Хацуми ...»

Из-за этого, она сильно себя тяготила. Ей казалось, что Хацуми потеряла свою память при призыве, из-за неумелости Селфи, как призывателя. Она всегда чувствовала ответственность за это. Фельмения могла посочувствовать ей в этом.

«Фитни-доно. Я понимаю ваши чувства. Когда я провела ритуал призыва героя, Суймей-доно и Мизуки-доно ... Я в конечном итоге призвала людей, совершенно не связанных с призывом героя».

«Вы об инциденте, случившемся во время призыва в Астеле?»

«Да.»

- ответила Фельмения, опустив взгляд. Однако она немедленно подняла голову и решительно посмотрела на нее.

«Я уверена, что вас беспокоит случившееся с Героем-доно, но раз уж Суймей-доно здесь, ничего плохого не случится».

«Все в порядке. Если это Суймей, он непременно вернет героя.»

Фельмения и Лилиана обратились к Селфи, чтобы попытаться отвлечь ее от депрессии. После этого она почувствовала себя намного лучше и снова влила силы в свой посох, возобновляя поддержку солдат на линии фронта. Увидев ее такую, Фельмения произнесла:

«Я тоже сделаю все возможное».

«Фельмения?»

«Я все еще довольно неумела. Я должна быть более старательной, чтобы стать полезной Суймею-доно,».

Сказав это, Фельмения начала применять новое заклинание.

<http://tl.rulate.ru/book/33/199664>